

Глава 32. Объятия Матери.

Золотые молнии сияли в небе. Издалека зрелище напоминало золотого дракона, сбрасывающего свою сияющую чешую.

Ветер разносил по пустоши то, что осталось от Лизы.

- Какая потеря, - с улыбкой сказал Киба. Его голос был пронизан грустью, словно он действительно сожалел, но лицо парня было радостным, будто никакой печали он не испытывал.

У оставшихся в живых всё похолодело внутри, когда они увидели, что стало с Лизой. Страх прорвал их до костей: после того, что сделал Киба, он ещё улыбался!

Парень совершенно не соответствовал своему образу.

Раньше он вёл себя, как обожатель женщин, а теперь он до смерти замучил красивую девушку. Более того, он так улыбался после того, как это сделал!

Они просто не понимали, с чего в нём произошла такая перемена!

То он говорит про секс, то он жестоко убивает красавицу, с которой ещё недавно страстно занимался любовью!

«Это побочный эффект раздвоения личности? Или из-за способностей у него крыша поехала? А может он с рождения психопат?» - с ужасом думал мужчина в чёрном.

Киба повернулся и посмотрел ему в глаза, словно читая мысли мужчины.

- Сначала я хотел убить вас всех. С того самого момента, как вы переместили меня сюда. Что ж, вы сами решили свою судьбу, - сказал Киба, подходя к мужчине в чёрном, - никогда не прощу человека, который пытался мне навредить, даже если это будет самая красивая девушка на планете.

- Почему ты... - начал мужчина в чёрном, но не закончил. Он задумался о том, что с ним будет. Он готов был принять смерть. По крайней мере, думал, что готов.

- Почему я не пощадил Лизу? - закончил за него Киба.

- Да, - резко ответил мужчина в чёрном.

- Потому что это весело. Она до последнего надеялась, что я её пощажу, а я её убил, - методично объяснял Киба, - Лиза думала, что раз уж она - красивая девушка, то я её не убью. Я дал ей надежду и вверг её в отчаяние. Люблю убивать людей именно так. Это же восхитительно!

- Да ты безумец... - пробормотал мужчина в чёрном. Морально он был готов к мучительной смерти, потому что понимал, что его ждёт та же участь, что постигла его товарищей. Поэтому он не унижался перед этим монстром, не молил его о пощаде.

- Может и так, - сказал Киба, взмахнув рукой. Небо расколосось и на землю опустился чёрный вихрь, - Но я не понимаю, почему сейчас вы все притворяетесь жертвами.

Вихрь настиг мужчину в чёрном и начал вытягивать из него кровь.

Мужчина в чёрном закричал: сосуды затрещали, исторгая кровь. Каждая капелька крови словно стремилась попасть в этот вихрь. Вытекавшая кровь расширяла его поры настолько, что рвалась кожа. Кровь вытекала отовсюду, даже из глазных яблок.

Вскоре от мужчины в чёрном ничего не осталось, лишь скелет, обтянутый кожей. После вихрь поглотил и его.

Киба подошёл к оставшимся мужчине и женщине. Они запускали в него ракетами, как только он появился в пустоши.

- Сэр Киба, пожалуйста, не убивайте нас, - молил мужчина.

Его глаза были красными от слёз, и он распластался на земле, моля о пощаде. Он не думал о стыде. Какой там стыд, когда с минуты на минуту он может и вовсе умереть!

- Прошу, не убивай нас так мучительно, - женщина здраво оценивала свои шансы, поэтому она не просила сохранить ей жизнь.

Она знала, что живыми они точно отсюда не уйдут: они видели его вторую личность, Киба рассказал им о Космической Искре. Всё, о чём она просила, была безболезненная смерть.

- Вы же телепортировали меня сюда, потом атаковали меня. Вы хотели меня использовать! Сделать своим подопытным кроликом! - Киба вытянул руку вперёд и сжал её в кулак, - вы хотели превратить мою жизнь в ад, довести меня до такого состояния, что я молил бы вас меня убить. И вы просите убить вас безболезненно?

- Простите...

- Я и без того довольно милосердно поступаю с вами. Я ведь могу мучить вас вечно. И вам хватает дерзости просить больше?!

- По-по-пожа... - начали было молить мужчина и женщина, но их настиг вихрь, высасывающий кровь. Уже через минуту они были мертвы. Вскоре от их тел не осталось и следа.

- Я никогда не прощаю врагов. Никогда.

Чёрный вихрь прошёл по всей пустоши и поглотил тела мутантов, умерших в самом начале битвы.

Тогда, в начале сражения, он действовал на пределе своих возможностей, но уже ближе к концу битвы, когда он убил Лизу и остальных, Киба почти не задействовал силу. Да у него и выбора не оставалось: для того, чтобы вывести из строя приборы, блокирующие способности, это было необходимо.

В конце концов, технологии Мирового Правительства - не пустой звук. Это единственный козырь государства в борьбе с мутантами, обладающими сверхспособностями.

Киба посмотрел на небо, всё ещё сверкали молнии. Во второй раз в жизни он видел это золотое сияние. В первый раз он видел его, когда слился с Космической Искрой четыре года назад. Даже сейчас их будто что-то сдерживало, словно вся сила этой планеты пыталась их заглушить.

Киба почувствовал внезапный прилив нежности. Он чувствовал, будто золотые молнии были

источником жизни. Киба знал, что это ощущение родилось глубоко внутри него, оно шло от Космической Искры, но его чувства были созвучны с ним.

Молнии нагнетали сильное давление, но для него они были самой прекрасной вещью из всех, что он когда-либо видел. Вспышки молний были для него как объятия матери.

«Объятия матери...» - подумал Киба и рассмеялся.

Он вспомнил о детстве, когда он ещё был Зедом, вспомнил труппы, слова «смотрителя», когда он принёс меньше денег, чем было нужно. Тогда смотритель не давал ему еды два дня.

- Ах ты залётный сучёныш. Твоя мать скинула тебя на мои плечи, пообещав, что ты принесёшь мне много денег! А ты ничего не принёс! Более того, защищая тебя, я потерял много сил! Не думай, что я жесток. Уж кто действительно жесток, так это твоя мать, бросившая тебя, - сказал смотритель, когда Зеду было всего четыре.

Зед заметил, что выражение лица смотрителя часто меняется, когда он говорит о его маме: злость, тоска, зависть и даже похоть.

Зед мог лишь догадываться, лгал ему смотритель или нет, но одно мальчик знал наверняка: родная мать бросила его, отдала смотрителю. А последний превратил его жизнь в ад.

Киба вдруг перестал смеяться. Он взглянул на молнию, которая несмотря ни на что продолжала сражаться с миром. Она хотела ударить в место рядом с Кибой и... обнять его.

- Может, когда-нибудь, мы обнимемся, но не сегодня, - подумал вслух Киба.

Его золотые волосы, уже касавшиеся поясницы, начали укорачиваться, золотые глаза постепенно приобретали синеватый оттенок.

Облака начали рассеиваться, золотые молнии - исчезать.

Вскоре его золотые волосы вновь касались плеч, в глазах едва виднелись золотые вкрапления. В пустоши остался один Киба. Тот Киба, что был известен большинству.

На небе не было ни облачка. Ярко сияла луна.

<http://erolate.com/book/3564/87289>